

Е. А. Захарчук ^{а)}, А. Ф. Пасынков ^{а)}

^{а)} Институт экономики УрО РАН

СРАВНЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНОВ РФ И МОНГОЛИИ НА ОСНОВЕ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ СЧЕТОВ¹

Основной целью исследования, результаты которого отражены в настоящей статье, выступает сравнительная оценка финансовой устойчивости территорий Монголии и Российской Федерации в рамках проводимых международных исследований по определению динамики социально-экономического развития регионов обеих стран. В работе сделана попытка взаимоувязки существующих источников данных по региональному развитию РФ и Монголии в единую сопоставимую систему оценки финансовой устойчивости территорий на основе методологии построения Системы национальных счетов. Представлен авторский подход к формированию и наполнению региональных балансов движения финансовых потоков регионов в разрезе секторов «корпорации», «государственное управление» и «домашние хозяйства». Определены сравнительные характеристики социально-экономического развития 21 аймака Монголии, столицы — Улан-Батора, и пяти приграничных субъектов РФ (Республик Алтай, Тува, Бурятия, Хакасия и Забайкальский Край), а также укрупненных макрорегионов (Монголия в целом, приграничные территории России в совокупности и Свердловская область как «срединный регион»). По данным территориям проведен анализ структуры валового регионального продукта, который выявил сельскохозяйственную специализацию регионов Монголии и превалирование сектора услуг и государственного управления в формировании добавленной стоимости российских территорий. Также выделены особенности распределения добавленной стоимости по сектору «корпорации» обеих стран, заключающиеся в разном структурном соотношении показателей СНС. Исследование движения финансовых ресурсов по сектору «государственное управление» позволило сделать вывод о более сбалансированном соотношении собственных доходов и расходов бюджетов регионов Монголии, по сравнению с приграничными территориями РФ. В итоге по всей совокупности выделенных территорий определены общие черты и закономерности их финансового развития по секторам экономики, представлены основные выводы и схемы формирования финансовой устойчивости регионов РФ и Монголии.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, система национальных счетов, балансовая модель, финансовые потоки, субъекты РФ, аймаки Монголии

Исторически сложившиеся тесные связи Российской Федерации и Монголии, несколько ослабшие в последние двадцать лет, проявляются в устойчивом сотрудничестве народов двух стран по широкому кругу вопросов: от военно-технического до экономического взаимодействия, исследований в области науки и

образования и т. д. Одним из таких направлений еще со времен существования СССР было взаимодействие в области оценки результатов функционирования национальной экономики и регионов, включающее в себя большой спектр исследований: от составления межотраслевых балансов до разработки методов повышения эффективности народного хозяйства. Поэтому вплоть до начала 1990-х гг. ста-

¹ © Захарчук Е. А., Пасынков А. Ф. Текст. 2015.

тистические системы России и Монголии практически совпадали и были построены на принципах формирования Баланса народного хозяйства. Однако с распадом социалистического блока обе страны включились в международную процедуру выстраивания своих статистических систем на основе Системы национальных счетов (СНС). Проведенная сравнительная оценка формирования статистических систем РФ и Монголии показала, что процессы перехода статистических систем этих стран на СНС очень близки как по времени, так и по содержанию (табл. 1).

Особенности развития статистических систем России и Монголии переопределили их макроэкономическую направленность. В то же время, несмотря на огромное значение для стран с диспаритетами пространственного развития, региональным показателям СНС в обеих странах не уделяется должного внимания. Основным показателем, характеризующим экономическое развитие территории, в рамках СНС выступает Валовой региональный продукт (ВРП), и он в обеих странах рассчитывается производственным методом как разница между выпуском и промежуточным потреблением хозяйственных заведений территорий. Однако процесс детализации и расширения набора региональных показателей в рассматриваемых странах проходит очень вяло. Так, если в Российской Федерации наблюдается медленное расширение набора и глубины показателей региональных счетов (структура ВРП по первичным доходам, конечное потребление домашних хозяйств, счета государственного управления), то в Монголии в согласованном с СНС виде определяется единственный показатель — валовой региональный продукт с детализацией по укрупненным видам деятельности (сельское хозяйство, промышленность и услуги)¹ [1-10].

¹ The 2004 Mongolia Social Accounting Matrix, December 2006, Ulaanbaatar, Mongolia [Electronic resource]. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PNADN876.pdf (дата обращения: 21.09.2013); Report on the National Accounts of Mongolia, Economic Policy Reform and Competitiveness Project, December 2006, Ulaanbaatar, Mongolia [Electronic resource]. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pnadn874.pdf (дата обращения: 21.09.2013); Report on the National Accounts of Mongolia: part II, Economic Policy Reform and Competitiveness Project, March 2007, Ulaanbaatar, Mongolia [Electronic resource]. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pnadn875.pdf (дата обращения: 21.09.2013); Report of Group of Experts on National Accounts. Implementation of the 2008 System of National Accounts in the Eastern Europe, Caucasus and Central Asia, South East Europe and Mongolia // Economic Commission for Europe. Conference of European Statisticians.

Поэтому для решения основной задачи исследования — сравнительной оценки финансовой устойчивости регионов России и Монголии — перед нами встала проблема методологического обоснования определения комплекса необходимых показателей, сопоставимых с СНС. Авторы, используя имеющиеся наработки по формированию Системы территориальных счетов (СТС) [11-14], сделали попытку установить взаимосвязь существующих источников данных по региональному развитию РФ и Монголии в единую сопоставимую систему оценки финансовой устойчивости, используя следующие теоретико-методологические подходы:

1. Базовым принципом формируемой Системы территориальных счетов является ее построение на секторальном подходе к учету экономических операций. Это обусловлено рядом причин, к важнейшим из которых можно отнести следующее:

а) методология СНС изначально построена на необходимости рассмотрения экономики через призму ее секторов, а отраслевой принцип выступает комплементарным;

б) предлагаемый подход позволяет оценить вклад в развитие территорий не с позиции агентов, «производящих» доходы, а с позиции агентов, «потребляющих» доходы, что также соответствует методологии СНС;

в) секторальная привязка СТС частично решает проблемы методологического и практического характера по информационному наполнению счетов и показателей территорий.

2. Для упрощения разработки СТС мы предлагаем ограничить количество формируемых секторов тремя — «государственное управление», «корпорации» и «домашние хозяйства». Как известно, на национальном уровне, согласно методологии СНС, выделяется шесть секторов экономики. Однако на современном этапе построения СТС, на наш взгляд, допустимо на территориальном уровне объединить нефинансовые и финансовые корпорации в один — «корпорации» (так как распределение добавленной стоимости финансовых корпораций не производится даже по отраслям, а для территорий это в принципе невозможно), отказать от выделения сектора «некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства» (не играют заметной роли даже в национальном масштабе), а сектор «остальной

Tenth session Geneva, 26–29 April 2010. [Electronic resource]. URL: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ce/ces/ge.20/2010/30.e.pdf> (дата обращения: 21.09.2013).

Таблица 1

Сравнительная характеристика формирования статистических систем РФ и Монголии

Характеристика	Российская Федерация	Монголия
<i>Национальный уровень СНС</i>		
Год первой публикации по методологии СНС	1993	1993
Классификация видов экономической деятельности (количество)	14	14
Метод расчета ВВП	производственный	производственный
Последний базовый год для расчетов ВВП	2010	2011
<i>Таблицы «затраты — выпуск»</i>		
<i>Базовые год расчета:</i>		
по методологии МОБ	1959, 1966, 1972, 1977, 1982, 1987	1966, 1970, 1977, 1983, 1987
по методологии СНС	1995, 2011	2005, 2010
<i>Размерность таблиц:</i>		
по отраслям	185	32
по товарам	337	48
<i>Система региональных счетов</i>		
Количество регионов	83	21
Метод расчета ВРП	производственный	производственный
Структура ВРП по видам деятельности	аналогично с национальной	Укрупненные данные: сервис; промышленность; сельское хозяйство
Структура ВРП по видам первичных доходов	Оплата труда; чистые налоги; валовая прибыль	Не предоставляется
Конечное потребление домашних хозяйств	Предоставляется с выделением социальных трансфертов в натуральной форме	Не предоставляется
Муниципальные счета СНС	Не формируются	Не формируются

мир» использовать в качестве балансирующего показателя оттока и притока ресурсов.

3. В целях упрощения методологической базы и практической работы по составлению СТС необходимо максимально упростить балансовые соотношения и ввести ряд ограничений и допущений для территориального уровня. Это относится как к различным досчетам (ненаблюдаемая и скрытая экономическая активность, добавленная стоимость финансового сектора и прочее), так и к строгости построения различных счетов. То есть, в данном случае будут использоваться «фактические» статистические данные территориальных образований, постепенно приводимые к классическому виду СНС.

При применении секторального принципа построения балансов Системы национальных счетов сектора группируются по доходам и расходам, показывая, за счет каких источников существует та или иная территория, и какие сектора способствуют оттоку (притоку) капитала, а также как происходит вторичное образование и распределение доходов. В итоге, сум-

мируя все финансовые потоки, образующиеся в конкретном статистическом районе, мы видим, насколько эффективно функционируют регионы России и Монголии с позиции финансовой устойчивости. Стоит сразу отметить, что существующая статистическая система сбора и отображения информации, а также ее представление в статистических базах данных, особенно в Монголии, не позволяет «напрямую» корректно использовать ее при построении территориальных счетов. Поэтому при формировании балансов авторами использовались различные «дополнительные» методы нахождения ряда показателей в целях согласования с методологией Системы национальных счетов. Вкратце рассмотрим некоторые из них в разрезе институциональных секторов и балансов.

Сектор «корпорации»

Исходя из методологии СТС, в данный сектор включены коммерческие организации всех форм собственности, в том числе и финансовые. Как известно, формирование добавленной стоимости корпораций в России в регио-

нальной и национальной статистике представлено в двух разрезах:

1) по источникам доходов: это оплата труда наемных работников, чистые налоги на производство и валовые смешанные доходы (включая амортизацию);

2) по видам экономической деятельности (ОКВЭД) в разрезе 15 отраслей от А (сельское хозяйство) до О (предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг).

В монгольских региональных счетах формирование добавленной стоимости регионов (*gross domestic product by aimags and the Capital*) описывается через три сектора: 1) сельское хозяйство (*agriculture*); 2) промышленность и строительство (*industry, construction*); 3) услуги (*services*).

В целях соотнесения показателей формирования добавленной стоимости регионов Монголии и России возникает необходимость приведения их к одному виду. Сопоставление показателей основывается на зарубежной типологии:

1) для аналога сектора «сельское хозяйство» Монголии объединяем виды деятельности А (сельское хозяйство) и В (охота и лесное хозяйство) в российской классификации;

2) в сектор «промышленность и строительство» включаем российские виды деятельности: С (добыча полезных ископаемых), D (обрабатывающие производства), E (производство и распределение электроэнергии, газа и воды) и F (строительство).

3) в аналог монгольского сектора услуг входят все остальные российские виды деятельности, от G (оптовая и розничная торговля) до О (предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг).

Использование добавленной стоимости по сектору «корпорации» в российских национальных счетах представлено в общем виде в таблице регионального формирования источников доходов, монгольские счета такой информации не содержат. Для обеспечения сопоставимости балансов использование добавленной стоимости сектора «корпорации» рассматривается через следующие показатели:

— оплата труда наемных работников. Рассчитывается по методологии СНС как фонд заработной платы всех работников крупных и средних организаций. Для российских регионов источником данных здесь выступили данные национальных счетов по источникам доходов с поправкой на оплату труда государственного управления. В монгольских счетах

принято решение использовать условно-расчетные величины путем перемножения имеющихся показателей среднего дохода работающего населения территорий (*monthly average wages and salaries*) на их количество (*employed aged 15 and over*);

— налоги во все уровни бюджетной системы. В национальных счетах России, есть региональный показатель «чистые налоги на производство», учитывающий лишь часть собранных на территории налогов (без косвенных и налогов на продукты). Поэтому более корректно использование показателя валового сбора налогов с территории, чтобы показать отток (приток) капитала через бюджетную систему. По Монголии в качестве центрального источника информации использованы данные отчетов Министерства финансов о фактических сборах налогов в регионах в разрезе поступлений в региональные и федеральный бюджеты;

— валовое накопление основного капитала. Данный показатель условно показывает использование валовых смешанных доходов предприятий — это либо приток капитала (использование амортизации и прибыли, плюс внешние источники финансирования), либо его отток (вывод части амортизационных отчислений и прибыли). С источниками данных в Российской Федерации практически проблем нет — в региональной статистике данный показатель отображается довольно корректно. По территориям Монголии наиболее близок показатель «строительство, капитальный ремонт и работы по техническому обслуживанию» (*Construction, capital repairs and maintenances work, by aimag and Capital*). Беря во внимание сходство методологий сбора данных в России и Монголии по данному показателю, мы можем воспользоваться этими данными без корректирующих методов.

Сектор «государственное управление»

В ресурсной части данного сектора мы отображаем показатель, рассчитанный нами по сектору «корпорации», то есть налоги во все уровни бюджетной системы. Использование финансов бюджета, согласно классификации СНС, проходит по трем основным статьям:

1. *Оплата труда бюджетников*. В Российской Федерации в последние годы в рамках согласования бюджетной классификации расходов и СНС в региональных бюджетах стали выделять расходы на оплату труда по различным направлениям бюджетных расходов (управление, образование, здравоохранение, культура). В монгольских счетах выделение расходов

на содержание служащих, финансируемых за счет бюджета, происходит лишь на национальном уровне, поэтому данные по рассматриваемому показателю в региональном разрезе почти полностью отсутствуют. По согласованию с зарубежными партнерами, а также учитывая особенности финансирования служащих в Монголии (где значительная часть финансируется за счет федерального бюджета), принято решение использовать косвенный метод нахождения данного показателя, основываясь на численности госслужащих по территориям, а также выплаченной им средней заработной платы.

2. *Инвестиции.* Так же как и по предприятиям, в России в региональной статистике выделяется показатель «инвестиции в основной капитал за счет консолидированного бюджета субъекта РФ», который мы можем использовать при построении данного счета. В Монголии указанная величина в официальных сборниках отображается лишь на национальном уровне, таблицы расходов региональных бюджетов (*local government expenditure, by classification of expenditure*) были предоставлены нам по запросу монгольским статистическим ведомством, где отображаются затраты на капитальные расходы (*capital expenditure*).

3. *Прочие расходы.* Под ними понимаются все остальные расходы, не направленные на оплату труда служащих и накопление основного капитала. Величина находится путем вычитания предыдущих сумм из общего бюджета региона РФ и Монголии, используется для балансировки счета.

Сектор «домашние хозяйства»

Данный сектор показывает, какую часть добавленной стоимости территории направляется на конечное потребление, а также отток (приток) финансовых ресурсов населения в регионе.

Ресурсная часть данного сектора является зависимой от других секторов — доходы работников предприятий и бюджетников аккумулируются в доходах. Кроме того, если опираться на классическое построение счетов СНС, необходимо выделить трансферты населению, и одним из этих элементов выступают пособия и выплаты от государственного управления (различные субсидии по ЖКХ, материальная помощь, выплаты и т. д.). Использование ресурсов населения может осуществляться по нескольким направлениям: это конечное потребление, инвестиции, валовое сбережение и трансферты.

Поэтому основным показателем, балансирующим ресурсную часть сектора, выступает конечное потребление как сумма всех расходов, произведенная населением для личного использования. Система сбора статистической информации, действующая в настоящее время в РФ, при расчете этого показателя опирается на отчеты организаций, реализующих товары или оказывающие услуги населению. Данный показатель не совсем отражает реальный объем продаж, так как значительная доля потребительского рынка принадлежит малым предприятиям, которые не входят в поле зрения статистического ведомства. Поэтому с недавнего времени стал определяться новый показатель — «объем реализованных продовольственных товаров, реализуемых малыми формами предпринимательства в регионе», который намного ближе к истине и рассчитывается по специальной формуле. Таким образом, при определении конечного потребления учитывается как официальный, так и расчетный объем потребления, представленные в базах данных Росстата.

Определение конечного потребления домашних хозяйств территорий Монголии, как оказалось, стало наиболее сложной методологической проблемой во всей формируемой Системе территориальных счетов. Из пояснений монгольских ученых по методологии формирования показателя «конечное потребление» в региональном разрезе выяснилось, что наличие огромного теневого сектора в стране и распространенность практически во всей стране натурального хозяйства не позволяют получить адекватные данные по этому показателю. Проведенные исследования по опросу домохозяйств о структуре доходов и расходов [13] показали, что официальные источники доходов (заработная плата и социальные выплаты) составляют менее половины общих доходов в сельской местности и 70 % в городах. Соответственно, конечное потребление в аймаках Монголии, в своей основной части, находится «в тени» и любые данные об объемах потребления домашних хозяйств носят достаточно условный характер. Исследовав все возможности по определению данного (без преувеличения — центрального) показателя, предлагается использовать следующий метод его корректировки. Структура объемов продаж промышленной продукции по аймакам (*sales of industrial products, by aimags and the Capital*) как показатель реальных продаж продукции для конечного потребления соотносится с национальным показателем «конечное потре-

бление домашних хозяйств». Конечно, данный подход является достаточно условным, однако, по заверению монгольских ученых, отображает реальную структуру потребления в территориях Монголии.

Помимо конечного потребления, доходы домашних хозяйств могут быть использованы на сбережения в виде вкладов в банки или другие финансовые инструменты. Однако объективных данных ни по регионам России (за исключением изменений в депозитах граждан), ни — тем более — Монголии, практически не встречается. Поэтому в настоящее время данные показатели не заполняются, однако в дальнейшем планируется использовать первичные данные для их формирования.

Чистое кредитование (заимствование)

Расчеты по чистому кредитованию (заимствованию) являются синтетическими по всем секторам исследуемых территорий. Под чистым кредитованием сектора в СНС понимается отток ресурсов из сектора на другие территории, в таблицах СТС отображаемый со знаком минус. И наоборот, если на территории израсходовано больше средств, чем сформировано, то наблюдается чистое заимствование (приток) финансовых ресурсов, отображаемое положительной величиной. Так как системы распределения и перераспределения добавленной стоимости территорий в каждой стране свои, возможны различные варианты «гашения» оттока (притока) финансовых ресурсов между секторами. Например, отрицательный баланс по сектору «корпорации» при изъятии добавленной стоимости в пользу федерального бюджета может компенсироваться доходами граждан за счет выплаты заработной платы и трансфертов, а также государственных инвестиций. Таким образом, определение общего сальдо чистого кредитования (заимствования) в совокупности по всем исследуемым секторам позволяет определить валовое сальдо движения финансовых ресурсов на территории регионов РФ и аймаков Монголии.

Следующей задачей при оценке финансовой устойчивости территорий РФ и Монголии выступает определение объектов исследования. Административно-территориальное деление Монголии состоит из 21 аймака (аналог регионов РФ) и 329 сумов (аналог муниципальных образований), а также столичного округа — Улан-Батора. При населении чуть менее трех миллионов человек, из которых более трети проживает в столице, очевидно, что в качестве объектов исследования возможно

использовать лишь аймаки, так как понижение уровня исследования до сумов может привести к размыванию статистического материала и искажению достоверности данных. При определении сопоставимых регионов России мы руководствовались, в первую очередь, природно-климатическими характеристиками исследуемых территорий и, соответственно, их схожестью с основными социально-экономическими характеристиками аймаков. Проведя предварительное исследование регионов России, авторы обнаружили, что достаточной схожестью такого рода на территории РФ обладают лишь приграничные территории России и Монголии, по следующим характеристикам (см. табл. 2):

1. Примыкающие приграничные территории РФ схожи в географическом отношении с северными районами Монголии и характеризуются гористой местностью с холодным климатом.

2. Населенность приграничных территорий достаточно низка, при огромной площади данных территорий большинство населения сосредоточено в крупных населенных пунктах.

3. Социально-экономическое развитие данных приграничных территорий заметно отстает от среднероссийского, а структура ВРП достаточно близка к среднемонгольским показателям.

Таким образом, в качестве сравнительного объекта исследования финансовой устойчивости регионов России выбраны 5 приграничных территорий: Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Бурятия, Забайкальский край и Республика Хакасия. В целях выделения базы сравнения по общероссийским показателям развития в список объектов исследования с российской стороны внесена Свердловская область, как яркий представитель «срединного региона», с развитой промышленной базой. К тому же интересно провести исследование финансового развития данных территорий в «макроразрезе», то есть оценивая их динамику развития в совокупности, так как и в Монголии, и в России очень сильна дифференциация регионов по специализации и уровню социально-экономического развития. С этой целью выделены три крупных макрорегиона: 1) Монголия как совокупность всей экономики аймаков; 2) приграничные территории Российской Федерации как совокупность экономик пяти субъектов Федерации; 3) Свердловская область как сопоставимый по уровню социально-экономического развития с предыдущими двумя макрорегионами субъект РФ.

Таблица 2

Сравнительная характеристика социально-экономического развития аймаков Монголии и регионов России, 2010 г.

Название территории	Площадь тыс. км ²	Численность населения, тыс. чел.	Плотность населения, чел/км ²	Городское / сельское население, %	Экономи-чески активные население, %	Безработица, %	З/п, % от средней по стране	ВРП на душу населения в долл.	ВВП, % от общего	ВРП, тыс. долл.
Монголия										
Архангай	55,3	91,6	1,64	22,0/78,0	53,93	7,00	44,49	1158,77	1,71	106143,37
Баян-Улгий	45,8	100,8	1,95	34,1/65,9	42,96	2,84	63,65	578,85	0,94	58347,92
Баянхонгор	115,6	85,1	0,70	33,1/66,9	44,18	3,60	35,99	809,56	1,11	68893,92
Булган	48,7	62,6	1,20	26,2/73,8	49,04	15,19	45,58	1453,78	1,47	91006,54
Говь-Алтай	141,6	58,4	0,39	32,6/67,4	53,08	9,04	55,25	749,96	0,71	43797,66
Дорноговь	109,4	59,5	0,55	60,6/39,4	49,08	15,78	53,08	2301,97	2,21	136967,39
Дорнод	123,6	73,6	0,60	54,8/45,2	35,60	12,30	161,68	840,98	1,00	61896,35
Дундговь	74,7	46,3	0,61	22,5/77,5	52,27	10,15	27,07	4081,84	3,05	188989,10
Завхан	82,6	76,9	0,87	20,4/79,6	50,72	14,83	36,31	754,88	0,94	58050,05
Увэрхангай	62,9	117,4	1,78	23,0/77,0	46,42	4,84	32,99	1025,93	1,94	120444,42
Умнеговь	165,2	51,0	0,32	34,2/65,8	54,31	15,41	121,81	2681,92	2,21	136778,13
Сухэ-Батор	82,3	55,0	0,67	26,1/73,9	55,45	13,76	75,96	1522,44	1,35	83734,23
Сэлэнгэ	41,5	106,6	2,45	30,0/70,0	44,18	2,08	114,82	1091,81	1,88	116387,15
Төв	74,0	90,2	1,19	17,4/82,6	47,01	5,99	49,80	238,50	0,35	21512,75
Увс	69,6	78,2	1,07	30,8/69,2	49,49	14,95	44,37	806,96	1,02	63104,27
Ховд	76,1	88,4	1,08	32,8/67,2	40,61	9,22	38,94	778,66	1,11	68833,76
Хувсгел	101,0	124,6	1,23	31,4/68,6	46,87	17,08	51,27	5200,15	10,45	647939,01
Хэнтий	80,7	71,8	0,87	35,1/64,9	33,01	4,18	24,34	908,47	1,05	65228,40
Дархан-Уул	3,3	91,7	28,80	81,5/18,5	42,53	11,00	374,39	444,85	0,66	40792,39
Орхон	0,8	85,8	110,88	94,6/5,4	43,94	25,97	152,56	1039,96	1,44	89228,72
Улан-Батор	4,7	1151,5	246,78	100/0	34,31	8,67	858,16	3374,76	62,68	3886037,05
Говь-Сумбэр	5,5	13,8	2,64	62,0/38,0	42,03	14,31	100,76	3325,17	0,74	45887,40
ИТОГО по Монголии	1565	2780,8	1,77	63,3/36,7	41,25	9,9	100*	2229,57	100	6 200 000
Российская Федерация										
Республика Алтай	92,9	210,7	2,3	26,6/73,4	47,93	12,3	65	3519,67	0,05	741594,89
Республика Тыва	168,6	317	1,9	53,1/46,9	40,69	2,2	80,05	3308,80	0,07	104888,66
Республика Бурятия	351,3	963,5	2,7	58,4/41,6	48,68	10,4	82,19	4851,47	0,31	4674394,38
Забайкальский край	431,9	1117	2,6	65,9/34,1	47,63	11,4	85,32	4974,21	0,36	5556192,99
Республика Хакасия	61,6	539,2	8,8	67,3/32,7	50,54	9,1	83,83	5956,97	0,21	3211996,59
ИТОГО по приграничным территориям	1106,3	3147,4	2,85	60/40	47,77	11,6	81,94	4839,89	1	15233067,5
Свердловская область	194,3	4393,8	22,6	83,9/16,1	53,99	8,5	90,22	8052,26	2,32	35380000

* что составляет 341,5 тыс. тугриков.

Сравнительные характеристики макрорегионов подтверждают правильность гипотезы об их схожести. Так, территории всей Монголии и приграничных субъектов РФ близки по своему значению (соответственно 1,565 и 1,106 млн км²), как и численность населения (2780 и 3147 тыс. чел.). Соответственно, показатели по плотности населения достаточно схожи: 1,77 чел/км² в Монголии в среднем и 2,85 чел/км² у приграничных территорий РФ. По структуре городского и сельского населения два эти макрорегиона совпадают практически полностью: 63,3/36,7 % у Монголии 60/40 % у приграничных регионов, из них экономически активного населения 41,3 и 47,8 % соответственно. Экономические характеристики данных территорий, хотя и разнятся, но несущественно (притом, что не был учтен фактор паритета покупательной способности): так, если у Монголии средний ВРП в 2010 г. на душу населения составил 2230 долл., то в приграничных районах РФ — 4840 долл., что не идет в никакое сравнение с показателем Свердловской области, являющимся близким к средней по РФ (более 8000 долл.). Соответственно, распределен общий ВРП рассматриваемых регионов: в совокупности аймаки наработали на 6,2 млн долл., приграничные территории заработали свыше 15 млрд долл., а ВРП Свердловской области составил более 35 млрд долл.

Поэтому сформированы базы первичных данных показателей СТС в выделенных территориях за 2007–2012 гг. По России источниками данных выступили информация Росстата и первичные данные регионов, а также официальные базы данных, размещенные в интернете¹. Информационным наполнением Монгольских региональных счетов послужили официальные сборники Монгольского департамента по статистике, переданные нашими зарубежными партнерами, первичные материалы по социально-экономическому развитию территорий Монголии, а также экспертные оценки некоторых показателей². Базовым

¹ Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 23.09.2013).

² Mongolian Statistical Yearbook 2005, 2008, 2010, 2012 NSO, Mongolia; Департамент статистики Улан-Батора [Электронный ресурс] URL: <http://statis.ub.gov.mn/Default.aspx> (дата обращения: 18.09.2013); Департамент национальной статистики Монголии [Электронный ресурс] URL: <http://en.nso.mn/> (дата обращения: 08.07.2014); Монгольский статистический информационный сервис [Электронный ресурс] URL: <http://www.1212.mn/en/> (дата обращения: 09.12.2014).

периодом сравнительной оценки финансовой устойчивости регионов России и Монголии выступил 2012 г. как наиболее полный по информационному обеспечению необходимыми нам показателями СТС.

Учитывая ограничения статьи, приведем основные характеристики исследуемых территорий, а также общие черты и закономерности их финансового развития в разрезе исследуемых секторов экономики.

1. Анализ структуры ВРП аймаков Монголии показывает, что в целом страна имеет сельскохозяйственную специализацию, в среднем на долю этой отрасли приходится около 15 % ВВП. Однако если исключить столицу из расчетов, то доля сельхозпроизводителей в остальных регионах Монголии занимает уже более 40 % ВРП. При этом в Монголии расположено четыре промышленно развитых территории: Орхон (около 90 % ВРП — промышленность), Умнеговь (60 %), Дархан-Уул (37 %) и Сухэ-Батор (порядка 36 %). Лидером промышленного развития Монголии по абсолютному показателю (около 3 трлн тугриков) является столица — Улан-Батор, однако в целом он формирует более 60 % ВВП страны, а сектор услуг занимает более 40 % ВВП страны (рис. 1).

Превалирование сельского хозяйства с редкими проявлениями промышленности, а также преобладанием сервисных отраслей в столице можно объяснить невысоким уровнем развития перерабатывающих отраслей в Монголии. Основа экономики — сельское хозяйство — формируется за счет натурального хозяйства и традиционных отраслей на периферии. Бурный рост промышленности, происходящий в ряде аймаков Монголии большей частью обязан различным горнодобывающим проектам и не связан с последующей переработкой сырья. Улан-Батор как столица, где формируются основные финансовые потоки и услуги, является некоторым «сервисным центром» всего государства (примерный аналог у нас — это г. Москва). Таким образом, формирование территориальных счетов в Монголии отвечает структуре ее экономики, и выделение дополнительных отраслей целесообразно при развитии и, соответственно, усложнении структуры экономики.

Структура ВРП приграничных территорий России более сбалансирована — в среднем сельское хозяйство здесь занимает менее 6 % ВРП, в лидерах по производству сельхозпродукции — Республика Алтай (более 20 %). Промышленность на таких территориях тоже не сильно развита — около трети ВРП, наибольшую долю занимает в Республике Бурятия

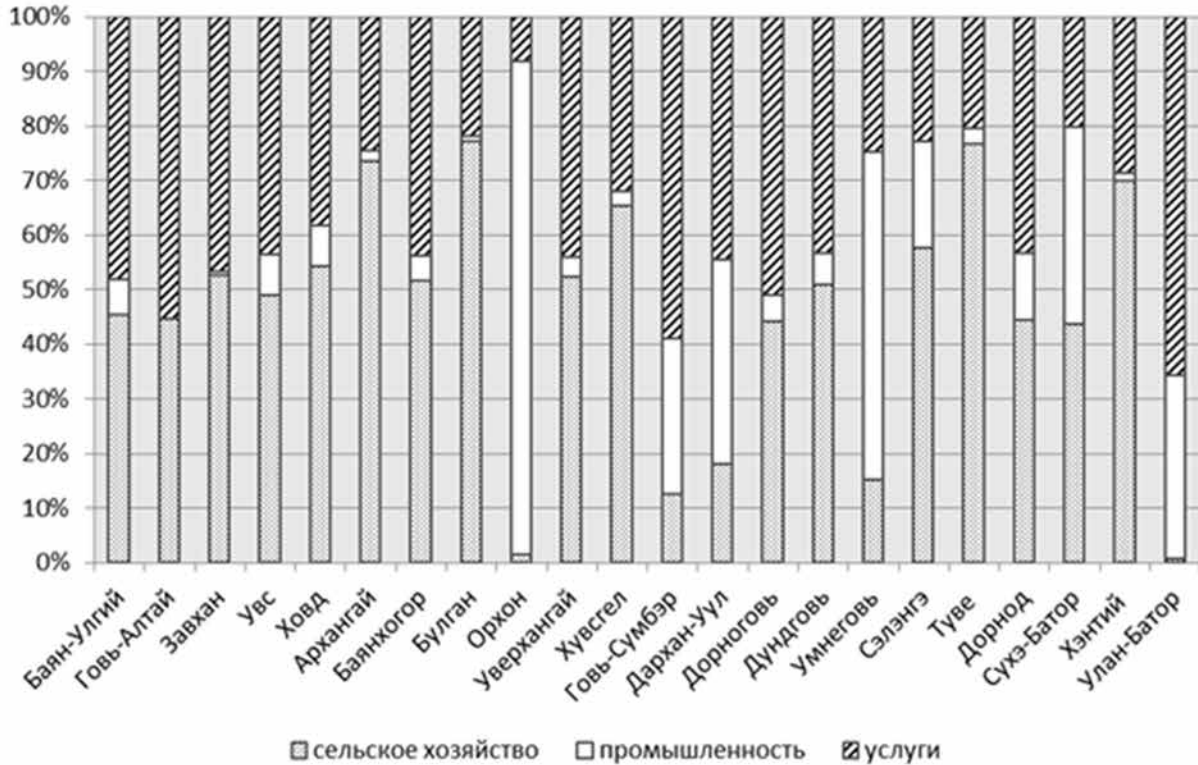

Рис. 1. Структура валового регионального продукта аймаков и столицы Монголии в 2012 г., в %

и Республике Хакассия. Лидирующие позиции принадлежат сектору услуг, занимающему более 60 % в среднем по ВРП приграничных регионов, наибольшая доля услуг в ВРП занимает в Забайкальском крае (более 70 %).

Таким образом, формирование ВРП российских регионов и монгольских аймаков существенно различается: в Монголии лидирующей отраслью является сельское хозяйство, а у приграничных территорий — сфера услуг (где сильно выделяется виды деятельности, связанные с обеспечением государственной деятельности). Промышленность регионов обоих государств построена на добыче сырья, то есть низовой передел, а также электроэнергетике. Если сравнивать со Свердловской областью, то структура формирования ВРП Улан-Батора и средних значений по приграничным территориям достаточно схожа со структурой и средними значениями по Уральскому региону. Однако разные масштабы их экономического развития и внутривидовая дифференциация промышленного развития (Монголия и приграничные регионы — добыча сырья, Свердловская область — переработка), позволяют говорить о схожести экономического развития приграничных территорий России скорее с аймаками Монголии, чем с «срединным регионом» РФ (рис. 2)

2. Анализ распределения добавленной стоимости по сектору «Корпорации» в аймаках Монголии выявил следующие особенности:

а) согласно нашим расчетам, в сельскохозяйственных аймаках высока доля заработной платы в структуре добавленной стоимости территорий (в ряде случаев до 80 %), что свидетельствует о низкой механизации и автоматизации процессов производства. В то же время в целом по стране затраты на персонал крайне низкие (26,4 % от ВВП), основную долю занимают валовые смешанные доходы предприятий (около 50 %) и налоги на импорт (чуть менее 20 %). Как мы уже отмечали, такая ситуация сложилась из-за «сервисной» функции столицы Монголии;

б) по аналогичной причине в большинстве территорий Монголии фиксируется низкая доля налогов в ВРП (кроме ряда аймаков, где расположены крупные горнодобывающие предприятия), ситуация усугубляется большим теневым сектором нестоличных территорий;

в) крайне интересная ситуация сложилась с накоплением основного капитала регионов. По нашим данным, в большинстве регионов накопления не превышают нескольких процентов ВРП, в то же время, судя по макроэкономической статистике, инвестиции в целом по Монголии составляют более 60 % ВВП! Такие существенные различия объясняются достаточно просто: из 9,4 млрд тугриков инвестиций в 2012 г. более 2/3 приходились на зарубежные источники финансирования (глав-

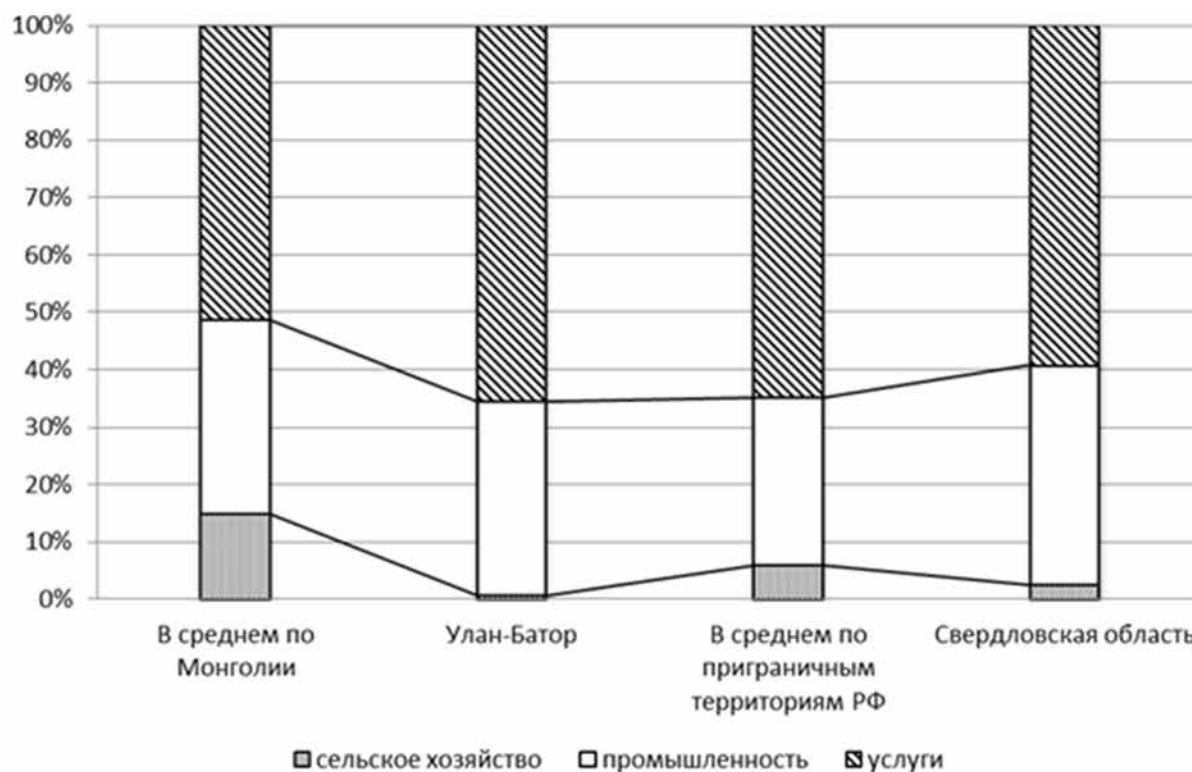

Рис. 2. Структура Валового регионального продукта макрорегионов России и Монголии в 2012 г., %

ным образом, в уникальное медное месторождение Оюу-Толгой), оставшаяся часть практически полностью сосредоточена в Улан-Баторе (свыше 80 %). По этим причинам доля накоплений в основной капитал провинциальных регионов в среднем составляет менее 5 %.

В приграничных территориях России ситуация более сбалансированная: в среднем около 60 % добавленной стоимости уходит на зарплату (что по российским меркам тоже довольно много), 30 % — валовое накопление основного капитала, остальное — налоги.

Таким образом, формирование ВРП регионов России и Монголии по сектору «корпорации» имеет существенное отличие: если в российских регионах финансовое развитие территорий основывается на внутренних источниках развития, то в зарубежных регионах основной движущей силой экономического развития являются внешние инвестиции, причем основной эффект получают несколько аймаков.

3. По сектору «государственное управление» у аймаков Монголии в рамках существующей грантовой системы выравнивания бюджетной обеспеченности территорий доходы и расходы территорий не сильно отличаются. В большинстве аймаков разница между доходами и расходами бюджета региона не превышает 20 % в ту или иную сторону, кроме нескольких богатых регионов: например Увс, где изымается около 45 % налогов, поступивших с территории,

Дархан-Уул (около 40 %), или Уменговь (около 38 %). В то же время, в Монголии имеется шесть регионов, бюджеты которых на 50 % состоят из грантов федерального правительства: это Баян-Улгий, Завхан, Архангай, Баянхагор, Уверхангай и Дундговь. Российская политика выравнивания доходов субъектов Федерации, проводимая на федеральном уровне, отражается при исследовании приграничных территорий: собственные доходы территорий не превышают 55 % (Забайкальский край), а в Республике Тыва достигают лишь 21 %. В среднем по приграничным территориям расходы бюджета обеспечены своей налоговой базой лишь на 45 %, то есть являются, по российским меркам, глубоко дотационными.

Таким образом, несмотря на значительный разрыв в социально-экономическом развитии аймаков Монголии и приграничных регионов РФ, можно сделать вывод, что по обеспеченности собственными налоговыми платежами зарубежные территории более близки к Свердловской области (где собирается налогов столько же, сколько и расходует), а приграничные территории сильно зависимы от помощи вышестоящего бюджета.

4. Основные показатели при определении финансовой устойчивости территории, чистое кредитование (заимствование) рассматриваемых секторов дают следующее представление о финансовом развитии регионов Монголии:

основными каналами оттока или притока финансовых ресурсов являются секторы «корпорации» и «домашние хозяйства». Причем основными каналами «привлечения» денежных ресурсов являются именно средства населения и инвестиции перераспределяемые как между аймаками, так и между соседними странами.

Если рассмотреть совокупное значение чистого кредитования (заимствования) по аймакам (без столицы) в взаимоувязке с теми же показателями Улан-Батора, то можно сделать ряд очевидных выводов:

а) сектор «корпорации» выводит добавленную стоимость в столицу страны через перераспределение финансовых потоков из регионов в Улан-Батор (показатели чистого кредитования аймаков в совокупности практически совпадают с чистым заимствованием столицы);

б) в Улан-Баторе добавленная стоимость корпораций в своей значительной части перераспределяется в сектор домашних хозяйств и выводится в аймаки по их каналам;

в) государственное перераспределение финансовых средств от центра к регионам используется слабо, так как в балансах чистого кредитования (заимствования) г. Улан-Батора сектор государственного управления не играет заметной роли. Больше влияние имеет система грантовой поддержки регионов, через которую перераспределяется около 20 % доходов региональных бюджетов.

В приграничных территориях РФ у двух субъектов РФ схожая ситуация: в Республике Бурятия и Забайкальском крае очень высока доля населения в чистом заимствовании территорий, то есть население ввозит доходы, полученные на других территориях. Отрицательное сальдо баланса по сектору «корпорации» у республик Бурятия и Хакасия, остальные регионы являются чистыми импортерами финансовых ресурсов по всем секторам.

Таким образом, в Монголии реализуется схема перетоков финансовых ресурсов, основанная на взаимодействии корпораций и домашних хозяйств посредством перераспределения корпоративных финансов в столицу региона и затем вывоза через каналы домашних хозяйств в регионы страны. В приграничных территориях РФ более существенна роль государства в формировании положительного чистого баланса притока ресурсов, однако и домашние хозяйства в обеспечении финансовой устойчивости регионов играют заметную роль.

5. Совокупное чистое кредитование (заимствование) рассматриваемых территорий

по всем секторам экономики было приведено также в относительных величинах, в частности, по отношению к ВВП. Несмотря на условность расчета некоторых показателей по аймакам Монголии, результаты получились довольно интересными. Так, в ряде регионов (Орхон, Туве, Умнеговь) общий баланс заимствований превышает ВВП территории в несколько раз! То есть сумма поступлений денежных средств через различные каналы (как мы уже отмечали, основной здесь — инвестиции и перемещение рабочей силы) в разы превышает экономическую активность местных агентов. В подтверждение правильности наших расчетов достаточно взглянуть на структуру внешнеторговых операций Монголии, в которой экспорт занимает чуть менее 50 % ВВП, а импорт — более 70 %, таким образом, практически четверть внутреннего продукта страны обеспечивается за счет привлечения внешних ресурсов.

Самое удивительное, что российские территории показали схожую тенденцию: кроме Республики Хакасия, приграничные регионы оказались чистыми нетто-импортерами финансовых ресурсов, с той лишь разницей, что их привлечение проводилось более равномерно по секторам национальной экономики.

Из всего вышеописанного можно сделать общий вывод: финансовая устойчивость территорий Монголии и России имеет разное происхождение. Если сбалансированное финансовое развитие Свердловской области носит внутренний характер, то пограничные территории развиваются за счет равномерного притока средств по всем секторам. Финансовая устойчивость Монголии в целом обеспечивается за счет зарубежных инвестиций в горнодобывающие предприятия (то есть целиком по сектору «корпорации»), причем основными нетто-импортерами финансовых ресурсов являются лишь несколько регионов (включая Улан-Батор), а финансовое развитие сельскохозяйственных территорий поддерживаются за счет внутренних ресурсов на крайне низком уровне.

В целом, несмотря на некоторые сложности в расчете ряда показателей Системы территориальных счетов регионов России и Монголии, на наш взгляд, данный подход подтвердил свою эффективность в нахождении показателей финансовой устойчивости территорий и при дальнейшем развитии СТС позволит отслеживать финансовое развитие территорий в сопоставимом на международном уровне виде.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 15-06-08932а

Список источников

1. Пономаренко А. Н. Исторические национальные счета России: 1961-1990 гг. // Экономический журнал ВШЭ. — 2000. — Т. 4. — № 4. — С. 505-527.
2. Рябушкин Б. Т. Эволюция международных стандартов, применяемых в отечественной статистике // Вопросы статистики. — 2009. — № 5. — С. 3-7.
3. Методологические положения по статистике. Вып. 5 / Росстат. — М., 2006. — 510 с.
4. Татаринов А. Субнациональные счета: проблемы разработки и использование в региональном анализе. — М.: ИЭПП, 2005. — 163 с.
5. Развитие региональных экономических счетов и макроэкономических измерений в России / Кам Ю, И. Масакова, А. Татаринов; Консорциум по вопр. приклад. эконом. исслед., Канадск. агентство по междунар. развитию [и др.]. — М.: ИЭПП, 2007. — 94 с.
6. Зайцева Ю. С. Международный опыт построения региональных счетов // Региональная экономика. Теория и практика. — 2009. — № 34. — С. 7-18.
7. Зайцева Ю. С. Валовой региональный продукт: что и как мы измеряем // ЭКО. — 2012. — № 4. — С. 86-103.
8. Johnson, Kenneth P. and John R. Kort. 2004 Redefinition of the BEA Economic Areas, Survey of Current Business, November 2004, pp. 68-75.
9. Ganbaatar, Gerelt-Od. Statistical systems. Administration and management of statistical organizations in Mongolia./11th Meeting of the Heads of National Statistical Offices of East Asian Countries, 2006, Tokyo, Japan. URL: <http://www.stat.go.jp/english/info/meetings/eastasia/pdf/mopower.pdf> (time access: 18.09.2013)
10. Badamtsetseg B. Compiling Supply and Use Tables: The Case in Mongolia, September 2011, ERINA Discussion Paper № 1103e, pp. 1-16
11. Захарчук Е. А., Пасынков А. Ф. Формирование системы территориальных счетов в России. Возможности и перспективы // Журнал экономической теории. — 2013. — № 3. — С. 154-161.
12. Захарчук Е. А., Пасынков А. Ф., Некрасов А. А. Формирование матрицы территориальных счетов. Исследование взаимосвязей и разработка алгоритмов. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012 — 65 с.
13. Захарчук Е. А., Пасынков А. Ф., Батмэнд Р. Теоретико-методологические подходы к оценке финансовой устойчивости регионов России и Монголии на основе системы национальных счетов. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. — 65 с.
14. Оценка и прогнозирование динамики финансовой устойчивости регионов РФ и аймаков Монголии на основе Системы национальных счетов / Под общ. акад. РАН А. И. Татаркина. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. — 292 с.
15. System of National Accounts 1993 / United Nations — Brussels/Luxembourg, New York, Paris, Washington, D.C., 1993

Информация об авторах

Захарчук Екатерина Александровна (Екатеринбург, Россия) — кандидат экономических наук, доцент, ученый секретарь Института экономики УрО РАН (620014, Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; e-mail: zakhartchouk@mail.ru).

Пасынков Алексей Федорович (Екатеринбург, Россия) — кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Института экономики УрО РАН (620014, Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; e-mail: monografia@mail.ru).

Ye. A. Zakharchuk, A. F. Pasyнков

Comparison of Financial Stability of The Russian and Mongolian Regions Based on System of National Accounts

The main purpose of the article is a comparative evaluation of the financial stability of the territories of Mongolia and the Russian Federation in the ongoing international research on the dynamics determination of the socio-economic development of both countries.

In the study, the attempt to compound the existing data sources of regional development of the Russian Federation and Mongolia in uniform system for comparative evaluation of financial stability of territories on the basis of the methodology of the System of National Accounts is made. The author's approach to build and fill the balances of the movement of financial resources in the regions by sectors of «Corporation», «Public Administration» and «Household» is presented. The comparative characteristics of socio-economic development in the context of 21 aimaks and the capital of Mongolia — Ulan Bator, and five border regions of Russia (Republic of Altai, Tuva, Buryatia, Khakassia and the Trans-Baikal Territory, as well as enlarged «macro-regions» (Mongolia as a whole, the border areas Russia together and Sverdlovsk region) are determined. The analysis of the gross regional product structure of these regions is carried out. It has revealed the agricultural specialization of Mongolian regions and domination of service sector and public management in the development of added value in the Russian territories. Also, the identified features of the distribution of value added in the sector «corporation» in both countries lying in the different structural relations of SNA indicators are discovered. Investigation of the flow of financial resources for the «Governance» sector led to the conclusion of a more balanced ratio of own income and expenditure budgets of the regions of Mongolia than the border regions of the Russian Federation. As a result, in the entire set of selected areas were identified with common features and regularities of their financial development in the context of economic sectors, the main findings and development schemes of financial stability of the Russian Federation and Mongolia are presented.

Keywords: financial stability, the system of national accounts, balance model, financial flows, regions of the Russian Federation, aimaks of Mongolia

Acknowledgement

The research has been prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the project No. 15-06-08932a

References

1. Ponomarenko, A. N. (2000). Istoricheskie natsionalnyye scheta Rossii: 1961-1990 [Historical national accounts of Russia: 1961-1990]. *Ekonomicheskiy zhurnal VShE [Economic Journal of HSE]*, 4, 4, 505-527.
2. Ryabushkin, B. T. (2009). Evolyutsiya mezhdunarodnykh standartov, primenyaemykh v otechestvennoy statistike [Evolution of the international standards applied in national statistics]. *Voprosy statistiki [Questions of statistics]*, 5, 3-7.
3. *Metodologicheskie polozheniya po statistike. Vyp 5. [Methodological provisions on statistics. Issue 5]*. Rosstat [Federal State Statistics Service]. Moscow, 510.
4. Tatarinov, A. (2005). *Subnatsionalnyye scheta: problemy razrabotki i ispolzovanie v regionalnom analize [Subnational accounts: problems of development and use in the regional analysis]*. Moscow: Institute for the Economy in Transition, 163.
5. *Razvitie regionalnykh ekonomicheskikh i makroekonomicheskikh izmereniy v Rossii [Development of regional economic accounts and macroeconomic measurements in Russia]*. Kam, Yu., Masakova, I., Tatarinov, A.; Consortium on Applied Economic Research, the Canadian International Development Agency et al. Moscow: Institute for the Economy in Transition, 94.
6. Zaytseva, Yu. S. (2009). Mezhdunarodnyy opyt postroyeniya regionalnykh schetov [International experience of the regional accounts creation]. *Regionalnaya ekonomika. Teoriya i praktika [Regional economics. Theory and practise]*, 34, 7-18.
7. Zaytseva, Yu. S. (2012). Valovoy regionalnyy produkt: chto i kak my izmeryayem [Gross regional product: what and how we measure]. *EKO [ECO]*, 4, 86-103.
8. Johnson, Kenneth, P. & John, R. Kort. (2004, November). Redefinition of the BEA Economic Areas. *Survey of Current Business*, 68-75.
9. Ganbaatar, Gerelt-Od. *Statistical systems. Administration and management of statistical organizations in Mongolia*. 11th Meeting of the Heads of National Statistical Offices of East Asian Countries, 2006, Tokyo, Japan. Available at: <http://www.stat.go.jp/english/info/meetings/eastasia/pdf/mopower.pdf> (date of access: 18.09.2013).
10. Badamtsetseg, B. (2011, September). Compiling Supply and Use Tables: The Case in Mongolia. *ERINA Discussion Paper*, 1103e, 1-16.
11. Zakharchuk, Ye. A. & Pasyнков, A. F. (2013). Formirovanie sistemy territorialnykh schetov Rossii. Vozmozhnosti i perspektivy [Development of system of territorial accounts in Russia. Opportunities and prospects]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii [Journal of economic theory]*, 3, 154-161.
12. Zakharchuk, Ye. A., Pasyнков, A. F. & Nekrasova, A. A. (2012). *Formirovanie matritsy schetov. Issledovanie vzaimosvyazey i razrabotka algoritmov [Development of matrix of territorial accounts. Research on interrelations and algorithms development]*. Yekaterinburg: Institute of Economics, UB RAS, 65.
13. Zakharchuk, Ye. A., Pasyнков, A. F. & Batmend, R. (2012). *Teoretiko-metodologicheskie podkhody k otsenke finansovoy ustoychivosti regionov Rossii i Mongolii na osnove sistemy natsionalnykh schetov [The theoretical and methodological approaches to an assessment of financial stability of regions of Russia and Mongolia on the basis of system of national accounts]*. Yekaterinburg: Institute of Economics, UB RAS, 65.
14. Tatarin, A. I. (Ed.). (2014). *Otsenka i prognozirovaniye dinamiki finansovoy ustoychivosti regionov RF i aymakov Mongolii na osnove Sistem natsionalnykh schetov [Assessment and forecasting of dynamics of financial stability of regions of the Russian Federation and the aimaks of Mongolia on the basis of System of National Accounts]*. Yekaterinburg: Institute of Economics, UB RAS, 292.
15. *System of National Accounts 1993*. (1993). United Nations — Brussels/Luxembourg, New York, Paris, Washington, D.C.

Information about the authors

Zakharchuk Yekaterina Aleksandrovna (Yekaterinburg, Russia) — PhD in Economics, Associate Professor, Academic Secretary, Institute of Economics, UB RAS (29, Moskovskaya St., 620014 Yekaterinburg, Russia; e-mail: zakharchouk@mail.ru).

Pasyнков Aleksey Fedorovich (Yekaterinburg, Russia) — PhD in Economics, Associate Professor, Senior Research Fellow, Institute of Economics, UB RAS (29, Moskovskaya St., 620014 Yekaterinburg, Russia; e-mail: monografia@mail.ru).